

дѣлать. Теперь—помогать султану значить измѣнять если не буквы, то духу Ункіарь-Скелесскаго договора, фактически сводить на нѣтъ всѣ преимущества, какія этотъ трактатъ создавалъ для Россіи. Подписаніе 15 іюля 1839 г. Россіей, совмѣстно съ Англіей, Австріей и Пруссіей, Лондонской конвенціи съ Турціей, на основаніи которой договаривающіяся стороны обязывались блюсти неприкосновенность Оттоманской Имперіи и брали подъ свою защиту проливы, было равносильно досрочному аннулированію Ункіарь-Скелесскаго договора, отказу Россіи съ протектората надъ Турціей. Низкихъ компенсацій за это Россія не получала. И этотъ самоубійственный шагъ Императоръ расцѣнивалъ какъ великій успѣхъ. „Съ самаго своего воцаренія, писалъ о немъ Тьеръ Гизо, въ то время послу въ Лондонѣ, онъ не былъ такъ веселъ. Онъ ликуетъ... по поводу того, что поссорилъ Францію съ Англіей. Онъ считаетъ это громаднѣмъ достиженіемъ и не скрываетъ питаемыхъ имъ надеждъ. Онъ считаетъ для себя обременительнымъ, если ему придется выступить на Востокъ, такъ какъ онъ не настолько готовъ къ этому, какъ онъ дѣлаетъ видъ; но онъ все таки сдѣлаетъ все, что понадобится, чтобы довести до крайняго предѣла ссору Франціи съ Англіей. Онъ заявилъ, что, въ случаѣ нужды, онъ взялся бы за исполненіе конвенціи 15 іюля своими собственными силами.“¹⁾ Если ссора Франціи съ Англіей представлялась для Николая компенсаціей за утрату преобладающаго вліянія въ Константинополѣ, то likовать ему приходилось недолго: съ уходомъ Тьера и съ отказомъ Франціи отъ агрессивной политики, нормальныя отношенія между обѣими морскими державами восстанавливались. Но на Россію французская уступчивость не оказала вліянія. Ея отношенія съ Франціей продолжаютъ оставаться натянутыми. Между тѣмъ Николай снова возвращается къ своей старой мечтѣ о наслѣдствѣ „больного человѣка“. Въ 1844 г. онъ дѣлаетъ визитъ Викторіи, предлагаетъ ей „смотрѣть на его войска какъ на свои собственные“²⁾, ведетъ съ Эбердиномъ бесѣды о положеніи Турціи, дѣлится съ нимъ своей тревогой по поводу ея слабости и распространяется о своемъ желаніи сохранить ее отъ гибели³⁾; впрочемъ, судя по нѣкоторымъ даннымъ⁴⁾, въ то же время подъ рукою пы-

1) Цит. у Guizot. *Mémoires pour servir à l'histoire de mon Temps*, V, 292.

2) Guizot, VI, 211.

3) Ibid, 212.

4) См. Brinkmann, *Englische Geschichte 1815—1914* (1914), 93. Guizot это во всякомъ случаѣ неизвѣстно: „Императоръ Николай, пишетъ онъ, не думалъ предлагать въ 1814 г. лорду Эбердину, планъ завоеванія и раздѣла Турецкой Имперіи...“ (и. мѣсто).